

Слухи, словно лесной пожар, охватили город, представляя Цзи Шэна злым демоном, синелицом вороном, чьего гнева боялись навлечь на себя смертные.

Но были и те, чья гордыня не знала границ.

Банда Лувайлоу, что процветала в самом сердце Центральных равнин, славилась своими талантами, а мастеров боевых искусств там было столько, сколько рыб в великой реке. Годы трудов и интриг превратили ее в негласный столп мира боевых искусств. И вот, когда появился столь дерзкий и невежественный выскочка, Лувайлоу просто не могла остаться в стороне. Они вознамерились преподать ему урок смирения.

Дабы убедиться, что это зрелище увидят во всех уголках мира, было решено провести состязание в Сучжоу в следующем году. Лувайлоу воспользовались случаем, чтобы пригласить молодых талантов со всего мира, создав видимость благородного собрания героев. Естественно, Сюй Вэньмяо был одним из приглашенных.

— О, — Цзи Шэн бросил на него бесстрастный взгляд, — кто-то из них уже мертв.

— Кто? — Сюй Вэньмяо замер, в глазах промелькнуло изумление. — Ты убил людей из Лувайлоу?

— Я не знаю их, — Цзи Шэн откинулся на спинку кресла и медленно проговорил: — У одного короткие волосы и длинный кнут, а другой орудует короткими ножами.

— ... — Зрачки Сюй Вэньмяо сузились, губы долго дрожали, прежде чем он прошептал: — Ты хоть понимаешь, что этих двоих звали Гу Мяо и Ли Фэй? Они — четвертый и пятый ученики главы Лувайлоу, и их влияние в банде огромно. Убив их, ты навлекаешь на себя гнев всего мира боевых искусств...

— Они устроили мне засаду, — перебил его Цзи Шэн ледяным тоном, но в глубине глаз вспыхнула жажда крови. — А если бы они убили меня?

Изначально Цзи Шэн не придавал значения предстоящему поединку. Но, к несчастью для них, он столкнулся с Ли и Гу на горе Куньлунь. Они пришли почтить прах своих павших товарищей, но дерзко отозвались о могиле Мастера Цзи Шэна, за что и получили оглушительную пощечину. В ярости они набросились на него. Один за другим. Увидев, как рука его старшего брата Ли Фэя неестественно вывернулась, Гу Мяо взвыл и, в безумной жажде крови, позабыл о всякой чести и, достав короткий клинок, смазанный смертельным ядом, бросился в атаку, сумев лишь слегка задеть руку Цзи Шэна.

Сюй Вэньмяо пошатнулся, лицо его словно покрылось пеплом. Он понял, что задел в душе старшего брата что-то глубокое и болезненное. Цзи Шэн вырос в горах до восьми лет, и, по словам их учителя, Инь Жотяо, в нём было семь частей звериного и лишь три части человеческого. Звериные инстинкты научили его защищать себя, сражаться за выживание, как дикий зверь в чащобе, и не проявлять жалости к врагам.

Сюй Вэньмяо до сих пор помнил тот день, когда, покинув горы, они столкнулись с бандой мастеров боевых искусств, жаждущих пополнить их в свои ряды. Но их методы были отвратительны. Они подмешали им в еду наркотики и подослали сладострастных девиц, чтобы соблазнить их. Малая доза зелья не оказала на них никакого эффекта. Сюй Вэньмяо, смущенный подобным приемом, вежливо отказался, нежно улыбаясь. Но утром он узнал, что ночью в соседней комнате произошла кровавая бойня.

Цзи Шэн не выносил лицемерия, ненавидел интриги и презирал сложность человеческой натуры. И всякий, кто осмелился приблизиться к нему с корыстными намерениями, должен был разделить участь той соблазнительницы.

Сюй Вэньмяо стоял с пепельно-серым лицом. Неожиданно он вспомнил какие-то неясные слухи, дошедшие до него несколько месяцев назад. Поскольку Цзи Шэн, как говорили, был равнодушен к женщинам, в некоторых головах зародились гнусные мысли, и они начали плести интриги вокруг мужчин.

Ходили слухи, что принц Бэйян тайно отправил в Сяньчжоу юного красавца с единственной целью — соблазнить Цзи Шэна.

Но теперь Сюй Вэньмяо понял, что нет нужды выяснять подробности: он уже мог представить себе судьбу этого юноши.

Должно быть, это было ужасно.

В марте Сяньчжоу умылся первым весенним дождем.

Мелкий, морозящий дождь напоил землю влагой, наполнил воздух легкой дымкой тумана.

Ло Вэньсинь прожил в этом мире менее года. Зима казалась ему интересной, весна же — настоящим романом.

Персиковое дерево за окном, омытое весенним дождем, расцветало всё пышнее и пышнее, пленяя взгляд своей красотой. Ло Вэньсинь, подперев лицо руками, мог смотреть на него часами, находя в каждом новом взгляде всё больше и больше очарования.

Наутро, едва проснувшись, он увидел у своей кровати букет персиковых ветвей.

Ло Вэньсинь был удивлен. Он поднял ветку и внимательно осмотрел ее. Лепестки были свежими и нежными, на них еще блестела роса. Цветы явно были сорваны совсем недавно.

Он поспешно вскочил с кровати, распахнул окно и увидел, как колышутся ветви персикового дерева за двором, но никого не заметил. Ему ничего не оставалось, как вернуться и осторожно поставить цветы в стеклянную вазу, стоящую на столе.

Несколько дней подряд Ло Вэньсинь просыпался и находил у своей кровати свежие персиковые цветы, которыми стеклянная ваза была наполнена почти до краев. Но он не видел ни души, не слышал ни звука — он не представлял, кто молча срывает эти нежные ветви с такого высокого дерева.

Однажды Лю И распахнула дверь и вошла в комнату, где ее тут же встретил тонкий аромат цветущего сада. — Ах, какие прекрасные цветы! — Она взяла вазу и вдохнула аромат. Видя, что Ло Вэньсинь улыбается и пребывает в хорошем настроении, ей пришла в голову идея: — Вэньсинь, не хочешь ли ты пойти посмотреть на цветущие деревья? Сад цветущей сакуры находится неподалеку от усадьбы Сяньюнь. Завтра будет прекрасная погода, идеальная для весенней прогулки.

Ло Вэньсинь так долго просидел взаперти, что не было никаких причин отказываться от такого предложения, и он с радостью согласился.

Следующий день был действительно чудесным.

Лю И собрала все необходимое, распорядилась насчет повозки и, помимо Цзянь Юня, взяла с собой двух слуг, чтобы те помогли нести вещи. Компания отправилась в путь.

Повозка была удобной и хорошо оборудованной: два слоя мягких подушек и небольшой столик, на котором были разложены любимые фрукты и сладости Ло Вэньсиня.

Ло Вэньсинь впервые после переезда выбрался на прогулку, и его переполняло волнение. Выглянув из окна, он с любопытством рассматривал окрестности, то и дело задавая вопросы.

Юнь верхом на белоснежном пони скакал рядом, он пришпорил коня, подъехал к окну кареты, поравнялся с Ло Вэньсином и ответил на его вопросы с улыбкой. Они были примерно одного возраста и, стоя рядом, выглядели молодыми и энергичными. Они задавали вопросы, отвечали, смеялись, и их общение казалось легким и гармоничным.

Но в какой-то момент Ло Вэньсинь почувствовал неладное, будто кто-то наблюдал за ним. Он обернулся и огляделся. Видя, как Юнь с энтузиазмом рассказывает ему о развлечениях, доступных в Сяньчжоу весной, Ло Вэньсинь, обернувшись, спросил:

— Что случилось?

Ло Вэньсинь выглядел немного растерянным. Подумав немного, он спросил: — Ты никого не видел?

Юнь широко раскрыл глаза, оглянулся и ответил: — Здесь никого нет, вокруг ни души.

— ...А, — кивнул Ло Вэньсинь, решив, что ему, должно быть, просто показалось. В конце концов, они ехали в четырехколесной повозке, запряженной лошадьми, так быстро, что за ними невозможно было угнаться.

Весна только начиналась, и, несмотря на яркое солнце, ветер был все еще прохладным. Ло Вэньсинь закутался в воротник плаща, опустил занавеску и вернулся в карету, чтобы полакомиться пирожным. Через мгновение он снова приподнял занавеску, его тонкие белые пальцы коснулись оконной рамы, и он тихо спросил Цзянь Юня, где можно купить того самого красивого воздушного змея, о котором он рассказывал ранее.

Сегодня Ло Вэньсинь был одет в простой жакет и накинутый поверх него темно-синий плащ с круглым вырезом, от которого его шея казалась еще более тонкой и бледной. Выражение его лица было любопытным и невинным. Он слегка наклонил голову и посмотрел на облака. Прядь волос упала на его мягкую щеку и развевалась на ветру, словно играя с ним.

Глядя на него, Юнь почувствовал, как кружится голова. Он уже бывал в саду сакуры раньше, когда деревья были в полном цвету, но сейчас внезапно понял, что цветущие сакуры не сравнятся с Ло Вэньсином.

Почувствовав, как он сглатывает, Юнь понял, как глупо выглядит. Тут же взял себя в руки, натянул поводья и подъехал к карете немного ближе.

И как только он собирался заговорить, пони, на котором он ехал, вдруг подпрыгнул, словно что-то испугавшись, и помчался вперед.

Все мысли Юня были сосредоточены на Ло Вэньсине, и он как раз собирался похвастаться тем,

что его дядя делает воздушных змеев. Поэтому внезапное безумие лошади застало его врасплох, и он инстинктивно закричал:

— Ааааааа!

Лю И, сидевшая в карете сзади, услышала крик и, решив, что с Ло Вэньсинем что-то случилось, тут же спросила: — Что случилось?

Ло Вэньсинь тоже испугался и, растерявшись, вцепился в занавеску: — Сестра Лю И, лошадь Цзяньюня словно взбесилась!

— Не может быть! — воскликнула Лю И, и в ее голосе слышалось явное удивление.

<http://bllate.org/book/14347/1270775>